

Письма митрополита ПЕТРА (Полянского)

19.01.(01.02).1926. Резолюция митр. Петра, определяющая права заместителя Патриаршего Местоблюстителя (на докладе членов Временного Высшего Церковного Совета /григорьевцев/). Временно, до выяснения

Нашего дела, поручить исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя коллегии из 3-х архипастырей: Высокопреосвященнейшего Николая (Добронравова) Владимирского, Высокопреосвященнейшего Димитрия (Беликова), архиепископа Томского, Высокопреосвященнейшего Григория (Яцковского), архиепископа Екатеринбургского. При этом считаем долгом пояснить, что только эта коллегия является выразительницей наших, как Патриаршего Местоблюстителя, полномочий по всем вопросам, кроме вопросов принципиальных и общецерковных, проведение в жизнь которых допустимо лишь с нашего благословения.

Акты, с. 436—437.

В этой резолюции митроп. Пётр обозначил права своего заместителя.

? .12.1929.

Письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому).

Ваше Высокопреосвященство, простите великодушно, если настоящим письмом я нарушу душевный покой Вашего Высокопреосвященства. Мне сообщают о тяжелых обстоятельствах, складывающихся для Церкви в связи с переходом границ доверенной Вам церковной власти. Очень скорблю, что Вы не потрудились посвятить меня в свои планы по управлению Церковью. А между тем Вам известно, что от местоблюстительства я не отказывался и, следовательно, Высшее Церковное

Управление и общее руководство церковной жизнью сохранил за собою. В то же время смею заверить, что (с должностью? -

Сост.)

(нрзб.) заместителя Вам предоставлены полномочия только для распоряжения текущими делами, быть только охранителем текущего порядка. Я глубоко уверен, что без предварительного сношения со мною Вы не предпримете ни одного ответственного решения, каких-либо учредительных прав я Вам не предоставлял, пока со мною местоблюстительство и пока здравствует митрополит Кирилл и в то же время был жив митрополит Агафангел. Поэтому же я и не счел нужным в своем распоряжении о назначении кандидатов в заместители упомянуть об ограничении их обязанностей, для меня не было сомнений, что заместитель прав установленных не заменит, а лишь заместит, явит собой, так сказать, тот центральный орган, через который местоблюститель мог бы иметь общение с паствой. Проводимая же Вами система управления не только исключает это, но и самую потребность в существовании местоблюстителя, таких больших шагов церковное сознание, конечно, одобрить не может. Не допускал я оговорок, ограничивающих обязанности заместителя, и по чувству глубокого уважения и доверия к назначенным кандидатам, и прежде всего к Вам, имея в виду при этом и Вашу мудрость. Мне тяжело перечислять все подробности отрицательного отношения к Вашему управлению: о чем раздаются протесты и вопли со стороны верующих, от иерархов и мирян. Картина церковных разделений изображается потрясающей. Долг и совесть не позволяют мне оставаться безучастным к такому прискорбному явлению, побуждая обратиться к Вашему Высокопреосвященству с убедительной просьбой исправить допущенную ошибку, поставившую Церковь в унижительное положение, вызвавшее в ней раздоры и разделения и омрачившее репутацию ее предстоятелей. Равным образом прошу устранить и прочие мероприятия, превысившие Ваши полномочия. Такая Ваша решимость, надеюсь, создаст доброе настроение в Церкви и успокоит измученные души чад ее, а по отношению к Вам для общего нашего утешения сохранит то расположение, каким Вы заслуженно пользовались и как церковный деятель, и как человек. Возложите все упование на Господа, и Его помощь всегда будет с Вами. Со своей стороны я, как первостоятель Церкви, призываю всех священнослужителей и церковных деятелей проявить во всем, что касается гражданского законодательства и управления, полную лояльность. Они обязаны беспрекословно подчиняться правительственным распоряжениям, если те не нарушают святой веры и вообще не противны христианской совести; и не должны заниматься какой-либо противоправительственной деятельностью, не должны выражать ни в храмах, ни в частных беседах ни одобрения, ни порицания их действий и вообще вмешиваться в дело, не относящееся к Церкви. Смею, однако, надеяться, что действительность не может указать среди представителей православного епископата и клира случай подобной нелояльности. Ни в мое непосредственное управление, ни после не было слышно ни об одном политическом преступлении со стороны духовных лиц. Если бы эти преступления имели место, то, надо полагать, виновные подверглись бы гласному судебному процессу; но на судах политических преступников не упоминается о представителях духовенства. Я охотно готов признать, что и само правительство давно убедилось в аполитичности Православной Церкви, и Вы, Владыка, можете себе представить: с каким воплем у нас должны отнестись священнослужители, особенно

томящиеся в тюрьмах и ссылках, к голословному заявлению о словах и делах, а затем и о постигшей многих горькой участи. Между прочим, мне пишут, что епископ Василий о делах от моего имени представил Вам доклад. Должен заметить, что ни ему, ни другому моему сожителю я не давал никаких поручений, касающихся церковных дел. О себе лично скажу, что я прошел все виды страданий, которые можно себе представить, казалось, что у меня одно время года - время скорби, но Господь, видимо не оставляет меня. Он поддерживает мои силы, ослабляемые тяжелыми условиями изгнания, и вносит в душу упокоение, которое, если и отравляется, то только болью о Церкви. Милость Божия да будет с Вами, Вашего Высокопреосвященства Послушник

М(итрополит) П(етр).

13(?) (26).02.1930

Второе письмо Патриаршего Местоблюстителя митрополита Крутицкого Петра (Полянского) к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому) (Хэ, Обдорского района).

Высокопреосвященнейший Владыко!

Представился случай написать Вам в дополнение к письму, отправленному заказным по Вашему московскому адресу. То письмо писал, сильно недомогая, а после и совсем себя плохо почувствовал. Требовалось бы сделать маленькие вставки. Когда пришла почта - редкий наш посетитель, - началась суeta, да так и сделал, совсем запамятовав о вставках. В одном месте пропущено выражение: «для общего нашего утешения». Это там, где говорится о сохранении расположения к Вам.

В другом месте между словами: «среди клира» - нужно вставить: «представителей православного епископата и клира...». Это в абзаце об отношении к соввласти. В том же абзаце, помнится, неладно с отрицанием «не». Но эти недочеты сути, конечно, не изменяют. Я постоянно думаю о том, чтобы Вы являлись прибежищем для всех истинно-верующих людей. Признаюсь, что из всех огорчительных известий, какие мне приходилось получать, самыми огорчительными были сообщения о том, что множество верующих остаются за стенами храмов, в которых возносится Ваше имя. Исполнен я душевной боли и о возникших раздорах вокруг Вашего управления и других печальных явлениях. Может быть, эти сообщения пристрастны, может, я достаточно не знаком с характером и стремлением лиц, пишущих мне. Но известия о духовном смятении идут из разных мест и главным образом от клириков и мирян, оказывающих на меня сильное давление.

На мой взгляд, ввиду чрезвычайных условий жизни Церкви, когда нормальные правила управления подвергаются всяким колебаниям, необходимо поставить церковную жизнь на тот путь, на котором она стояла в первое Ваше заместительство. Вот и благоволите вернуться к той, всеми уважаемой Вашей деятельности. Я, конечно, далек от мысли, что Вы решитесь вообще отказаться от исполнения возложенного на Вас послушания - это

послужило бы не для блага Церкви. Повторяю, что очень скорблю, что Вы не писали мне и не посвятили в свои намерения. Раз поступают письма от других, то, несомненно, дошло бы и Ваше. Пишу Вам откровенно, как самому близкому мне Архипастырю, которому многим обязан в прошлом и от святительской руки которого принял постриг и благодать священства. Не подумайте, Владыко, что в центре моего внимания находятся суждения моих соседей - Архипастырей. Не скрою, что как только они прибыли в Обдорск, почтили меня общим письмом; но последнее состояло исключительно из одних приветствий. Затем, около уже года, ничего о них не слышу.

Мое здоровье сильно ослабело борьбой с суровыми климатическими условиями. Неоднократно ходатайствовал о переселении в другой пункт, более или менее обеспеченный сносным климатом и наличием медицинской помощи, которая здесь слишком слаба, - успеха нет. Все домашние тягости несу сам: около меня нет постоянного человека. На старости лет приходится подвижничать по-пустынному. Господь устроил, таким образом, дело внутреннего упорядочения. Прошу Вас помолиться Господу Богу, чтобы подкрепил мои силы и помог мне жить в безропотном послушании Его Святой Воле.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

митрополит Петр.

26 февраля 1930 г., Хэ, Обдорского района.

22.01.1928.

**Встреча участника научной экспедиции Н. С Митрополитом Петром Крутицким.
(Интервью.)**

22 января 1928 г. Митрополит Петр, узнав, что приехала казенная экспедиция. . . при-гласил Н. и его товарища к себе. Живет митр. Петр в отдельном домике, повидимому не нуждается, получает много посылок из Москвы, любим жителями, служит часто в местном храме. Митр. Петр имеет вид здоровый, но страдает эмфиземой легких, не может выносить дыма; так как ладана там нет, то в кадило сыпят смолу, и у него делается от этого удушье. Н. довез его из церкви домой на санках. Когда они пришли к митр. Петру, то у него был высланный священник из Рязани; там больше никаких высланных лиц духовного звания нет. Митр. Петр спросил их: «нет ли у Вас каких-нибудь новых вестей из церковной жизни?» Они ответили отрицательно, так как они уже полтора года, как выехали из Москвы. Тогда митр. Петр развернул газету и сказал:

«Я никаких писем за время своей высылки ни от каких лиц не получал, только получил воззвание отдельным оттиском и газету». Попросил Н. прочитать воззвание и спросил - как он его находит. Н. сказал: «Вероятно митр. Сергия заставили его написать». Митр. Петр взволновался и сказал: «Для первоиерарха подобное воззвание недопустимо. К

тому же я не понимаю. - зачем собран Синод (как я вижу из подписей под воззванием) из ненадежных лиц. Так, например, епископ Филипп - еретик. . . В этом воззвании набрасывается на патриарха и на меня тень - будто бы мы вели сношения с заграницей политическая, между тем, кроме церковных никаких отношений не было. Я не принадлежу к числу непримиримых, мною допущено все, что можно было допустить, и мне предлагалось в более приличных выражениях подписать воззвание, - я не согласился, за это и выслан. Я доверял митр. Сергию и ви-жу, что ошибся». Из всего мы поняли, что митр. Петр очень стойкий и упорный в своих убеждениях. Он был сослан сначала в Тобольск, в Абалахский монастырь. Когда к нему приехал его келейник - о. иеродиакон, митр. Петр спросил его: с ведома ли власти он приехал, и получив отрицательный ответ, послал его заявить о приезде. За это были посажены в тюрьму и митр. Петр и келейник. После 3-х месячного сидения в тюрьме митр. Петра выслали в селение КХЕ. Еще будучи в Тобольске, митр. узнал, что хотели сделать распоряжение - не помянуть его имени в церкви. «Не оскорбленное самолюбие, не обидчивость заставляют меня об этом беспокоиться. но я боюсь, что с прекращением помяновения моего имени будет трудно различить Тихоновския и обновленческия церкви». Прибавил еще, что следователь Тучков распоряжается церковными делами, как бывший обер прокурор, что недопустимо. Говорил, что останется один и приводил в пример Афанасия Александрийскаго.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА (СМИРНОВА)

1929(?)

Письмо митрополита Казанского Кирилла (Смирнова) по поводу церковных нестроений, вызванных Декларацией Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и Временного Патриаршего Священного Синода от 16(29) июля 1927 г.

...Я никого не сужу и не осуждаю, но и призвать к участию в чужих грехах никого не могу, как не могу осуждать и тех иерархов во главе с митрополитом Иосифом, которые исповедали свое нежелание участвовать в том, что совесть их признала греховным. Это исповедание вменяется им в нарушение ими церковной дисциплины, но церковная дисциплина способна сохранять свою действенность лишь до тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести Соборной Церкви; заменить же собою эту совесть дисциплина никогда не может. Лишь только она предъявит свои требования не в силу указания этой совести, а по побуждениям, чуждым Церкви, неискренним, как индивидуальная иерархическая совесть непременно станет на стороне соборно-иерархического принципа бытия Церкви, который вовсе не одно и то же с внешним единением во что бы то ни стало. Тогда расшатанность церковной дисциплины становится неизбежной, как следствие греха. Выход же из греха может быть только один — покаяние и достойные его плоды. И кажется мне из моего далека,

что этого покаяния одинаково ждут и ленинградцы, и осуждающие их ташкентцы. Разница между ними не в убеждениях, а лишь в темпераменте, с каким убеждение высказывается. В силу разницы религиозного темперамента одни ждут покаяния немедленно, другие — чтобы не потерять надежды на возможность созыва законного канонического Собора (какая наивность или лукавство!), чтобы вместе с соловчанами ждать этого покаяния до Собора в уверенности, что Собор не может его не потребовать. Несомненно, что создавшееся положение искренно никто не считает нормальным и, быть может, сами творцы его, чувствующие нужду в письменных свидетельствах в свою пользу; иначе, при сознании ими своей правоты, им не нужны были бы свидетельства от Арсения (Стадницкого), ни от Евгения (Зернова) Благовещенского...

Иоанн (Снычев), митрополит. Церковные расколы

Акты, с. 636.

27.01.1929.

Письмо митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова) найденное чекистами у Н.Н.Андреевой, вдовы протоиерея Феодора Андреева, бывшего идеолога «истинно-православных» в Петрограде.

Да сохранит всех нас Господь от всякой вражды и ненависти и да вразумит к взаимному пониманию. Я не от чего святого не отступаю и не отказываюсь, боюсь только приступить и прилепиться к тому, что считаю греховным в своей сущности; никого из братии не считаю мытарем и язычником, но воздерживаюсь от братского общения, не имея других способов обличать согрешающего брата.

«Аще же согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем едином: аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего. Аще ли тебе не послушает, поими с собою еще единого или два, да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол. Аще же не послушает их, повеждь церкви: аще же и церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мф., XVIII, 15-17). «Ныне же писах вам: не примешатися, аще некий, брат именуемый, будет блудник, или лихоимец, или идолослужитель, или досадитель, или пианица, или хищник: с таковыми ниже ясти» (1 Кор., V, 11). Отношу это место вообще ко греху, но не обвиняю кого-либо в грехах, указанных здесь святым Апостолом.

В мою пустыню доходят слухи о разрастающейся среди братии по вере вражды, переходящей в ненависть; укоризнах, переходящих в клевету с одной стороны на другую; о ревности не по разуму, граничащей с хулою на Духа Святаго, каковы взаимные обвинения в безблагодатности. Горестно слышать это. Бог есть любовь и только пребывающий в любви в Боге пребывает (1 Ин., IV, 16).

Поэтому всякое раздражение должно быть совершенно удалено из нашей среды, хотя бы и сыпались на нашу голову обвинения во вражде и приговоры о раскольничестве. Обвинениям этим не к чему прилипнуть, когда вражды в действительности нет. И

ревность о сохранении в полной чистоте церковного устройства нашего, как елей над водою, всегда всплывает вверх над обвинениями в раскольничестве в сосуде действительной церковной правды.

Да сохранит всех вас Господь в любви к друг другу и к согрешающим братьям. Воздерживаясь от общения с грехом мы не должны, — по наставлению Св. Ап. Иоанна — оставлять своей частной молитвы о согрешающих братьях. «Аще, кто узрит брата своего согрешающа грех не к смерти, да просит... Есть грех к смерти: не о том, глаголю, да молится» (1 Ин., V, 16), потому что происшедший грех не объявлен еще Церковью как грех к смерти.

Благодать Господа да сохранит всех нас от всякого зла и погибели.»

Твой м. К.

Хантайка, 27 января 1929 г.

Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл., д.20500, т.3, л.620-621; т.6, л.31.

«Возвращение», № 4(8), 1996

02(15).05.1929.

**Первое письмо митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова)
Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию
(Страгородскому) (Станок Хантайка, Туруханского района, Красноярского округа)**

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту
Нижегородскому,

Заместителю Местоблюстителя Патриаршего Престола.

Считаюнеобходимым препроводить Вашему Высокопреосвященству для сведения
отправленное мною Преосвященному викарию Казанской епархии епископу
Афанасию(Малинину) суждение мое по поводу Вашей церковной
деятельности,смущающей совесть многих чад и моей Казанской паствы. Передо мною
ряд вопросовизКазанской епархии об отношении к митрополиту Сергию и
возглавляемой им Церкви?

1. Можно ли ходить, можно ли молиться, можно ли приобщаться Св. Даров в той церкви
,
где поминают митрополита Сергия.

2. Можно ли поминать рядом в молитве церковной митрополита Кирилла и митрополита Сергия?

3. Какова должна быть формула церковной молитвы о предержавших властях, чтобы ею не искажался смысл церковной молитвы и христианского отношения к власти, какова бы она ни была?

4. Как быть ищущему священства при современном церковном положении, чтобы иметь возможность приносить Божие Богу без туги сердечной, смущений и соблазнов?

5. Допустимо ли обращение за церковным окормлением к одному из иноепархиальных архиереев, не подчиняющемуся распоряжениям митрополита Сергия с так называемым Временным Патриаршим Синодом?

1. Недоумения об отношении к митрополиту Сергию и возглавляемой им Церкви могли возникнуть только потому, что верующие почувствовали в административно-церковной деятельности митрополита Сергия превышение тех полномочий, какие предоставлены ему званием Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола. Для меня лично — не подлежит сомнению, что никакой Заместитель по своим правам не может равняться с тем, кого он замещает, или совершенно заменить его. Заместитель назначается для распоряжения текущими делами, порядок решения которых точно определен действующими правилами, предшествующей практикой и личными указаниями замещаемого. Никаких, так сказать, учредительных прав вроде реформы существующих служебных учреждений, открытия новых должностей и т.п. заместителю не может быть предоставлено без предварительного испрошения и указаний замещаемого. Коренное же изменение самой системы церковного управления, на что отважился митрополит Сергей, превышает компетенцию и самого Местоблюстителя Патриаршего Престола. Это последнее обстоятельство митрополит Сергей, со всей убедительностью разъяснил в свое время митрополиту Петру по поводу его решения от 19 января (1 февраля) 1926 г. учредить для управления церковными делами Коллегию под председательством архиепископа Григория. Убеденный доводами своего Заместителя, митрополит Петр отказался тогда от погрешительного решения; зато сам митрополит Сергей через полтора года после этого успевает основательно забыть собственные доводы и границы доверенной ему власти и, восхищая права Собора церковного, учреждает коллегиальное церковное управление в виде так называемого Временного Патриаршего Синода, приостанавливая тем действенность и обнаружение законной единолично-преемственной власти. Попытка прикрыться в данном деле авторитетом почившего Святейшего Патриарха Тихона совершенно безнадежна, Митрополит Сергей и его сотрудники по учреждению нового Высшего Церковного Управления не могут не знать резолюции Святейшего Патриарха Тихона — от 26 июня (9 июля) 1924 г., за № 523, которую Патриарх счел благовременным совершенно прекратить дело об организации при нем Высшего Церковного Управления.

Посему до тех пор, пока митрополит Сергей не уничтожит учрежденного им Синода, ни одно из его административно-церковных распоряжений, издаваемых с участием так называемого Патриаршего Синода я не могу признавать для себя обязательным к

исполнению. Такое отношение к митрополиту Сергию и его Синоду я не понимаю как отделение от руководимой митрополитом Сергием части Православной Церкви, так как личный грех митрополита Сергия относительно управления Церковью не повреждает содержимого и этой частью Церкви — православно-догматического учения, но я глубоко скорблю, что среди единомысленных митрополиту Сергию архипастырей в нарушение братской любви уже применяется по отношению к несогласным и обличающим их неправоту кличка отщепенцев-раскольников. Ни от чего святого и подлинно церковного я не отделяюсь; страшусь только приступить и прилепиться к тому, что признаю греховным по самому происхождению, и потому воздерживаюсь от братского общения с митрополитом Сергием и ему единомышленными архипастырями, так как нет у меня другого способа обличать согрешающего брата. Известные мне неоднократные попытки личных и письменных братских увещаний, обращенных к митрополиту Сергию со стороны почившего ныне митрополита Агафангела, митрополита Иосифа с двумя его викариями, архиепископом Угличским Серафимом [Самойловичем], епископом Вятским Виктором [Островиловым], не могли вернуть митрополита Сергия на надлежащее место и к подобающему образу действий. Повторять этот опыт было бы бесполезно. Посему подобно сим архипастырям и вместе со всеми, кто считает учреждение так называемого Временного Патриаршего Синода погрешительным, воздержание от общения с митрополитом Сергием и единомышленными ему архиереями признаю исполнением своего архипастырского долга. Этим воздержанием с моей стороны ничуть не утверждается и не заподозривается якобы безблагодатность совершаемых сергианами священнодействий и таинств (да сохранит всех нас Господь от такого помышления), но только подчеркивается нежелание и отказ участвовать в чужих грехах. Посему литургисать с митрополитом Сергием и единомышленными ему архипастырями я не стану, но в случае смертной опасности со спокойной совестью приму елеосвящение и последнее напутствие от священника сергиева поставления или подчиняющегося учрежденному им Синоду, если не окажется в наличии священника, разделяющего мое отношение к митрополиту Сергию и так называемому Временному Патриаршему Синоду. Подобным образом, находясь в местности, где все храмы подчиняются так называемому Временному Патриаршему Синоду, я не пойду в них молиться за общим богослужением, но совершить в одном из них литургию в одиночку или с участием единомысленных мне клириков и верующих, если бы таковые оказались в наличии, признаю возможным без предварительного освящения храма. Так же, по моему мнению, может поступать и каждый священнослужитель, разделяющий мое отношение к митрополиту Сергию и учрежденному им Синоду.

Что касается мирян, то участвовать деятельно в церковно-приходской жизни приходов, возносящих имя митрополита Сергия за храмовым богослужением, в качестве возглавляющего иерархию архипастыря, по совести не следует, но само по себе такое возношение имени митрополита Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и принятию Св. Даров в храмах, подчиняющихся митрополиту Сергию, если в данной местности нет православного храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к Местоблюстителю Патриаршего Престола.

Молиться же о митрополите Сергии наряду с остальными архипастырями и вообще

православными христианами (запись в поминовении на проскомидии, молебне и т.п.) не является грехом, — это долг всех православных христиан, пока общецерковное рассуждение не объявит учиненное митрополитом Сергием злоупотребление доверенной ему церковной властью грехом к смерти (Мф 18.15-17; 1Ин 5.16).

2. Богослужбное поминовение митрополита Сергия рядом с митрополитом Кириллом, если таковое совершается где-нибудь в Казанской епархии, есть, конечно, плод недоразумения, созданного уверениями, будто митрополит Кирилл единомыслен с митрополитом Сергием во всех его церковных мероприятиях. Для знающего же действительный образ мыслей митрополита Кирилла такое поминовение было бы сознательным обманом по отношению к верующим и есть грех.

3. Поминовение предержавших властей духовенством, находившимся в Зырянской ссылке, совершалось в 1923 г. по следующей формуле:

а) на Великой ектении: "о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Святей, Господу помолимся";

б) на сугубой ектении: «Еще молимся о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей»;

в) на проскомидии: "Помяни, Господи, всех, иже во власти суть, возглаголи в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей и о людях Твоих";

г) в евхаристической молитве златоустовской литургии: «О еже в чистоте и в честном жительстве пребывающих, о всех иже во власти суть и о еже возглаголати в сердца их благая и мирная о Церкви Твоей Святей, да и мы тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте»;

д) в васильевской литургии: «Помяни, Господи, всех иже во власти суть, возглаголи в сердца их благая о Церкви Твоей Святей и о всех людях Твоих да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте; благая во благодати соблюди, лукавы благи сотвори благодатию Твоею. Помяни, Господи, предстоящие люди...» и т.д.

По этой формуле творю я поминовение предержавших властей, и доньше она вполне соответствует помяннику, помещенному в Псалтири и Учебном Часослове и отражает искреннее церковное отношение и к Божьему и к Кесареву.

4. Искренность же и совершенное устранение всякого лукавства и недоговоренности в деле церковном обуславливают самое бытие истинной Церкви. Поэтому честно и открыто исповедовать свое понимание современного положения церковного — долг каждого ищущего поставления в священную степень. Но едва ли можно надеяться, чтобы подчиняющийся так называемому Временному Патриаршему Синоду архиерей согласился назначить на священническое место человека, отрицательно относящегося к совместной деятельности митрополита Сергия с так называемым Временным Патриаршим Синодом. При данных обстоятельствах для Казанского викария, не

объявлявшего о разрыве общения с митрополитом Кириллом, хотя, по-видимому, подчиняющегося уже митрополиту Сергию и его Синоду (быть может, по искреннему неведению образа мыслей своего митрополита), было бы проявлением достаточной степени церковной терпимости, если бы он, в случае обращения к нему церковно-приходской общины, соблазняющейся церковными мероприятиями митрополита Сергия, признал законность желания этой общины быть в каноническом общении только со своим епархиальным архипастырем, митрополитом Кириллом, и согласился бы посвятить для неё восвященники избранного и представленного самим приходом кандидата. Если бы со стороны прихожан такая просьба действительно поступила к одному из викариев казанских, то я готов был бы подкрепить её в случае надобности своим обращением к участвующему в деле викарию, с письменным советом исполнить желание прихода, по надлежащем удостоверении правоспособности представляемого кандидата к прохождению пастырского служения не принимая во внимание его отношения к митрополиту Сергию и так называемому Временному Патриаршему Синоду.

Для мыслящих себя в составе казанской паствы обращение за церковным окормлением, по примеру вятских батюшек, кому-либо из иноепархиальных архиереев было бы неосторожным повреждение своей канонической связи с Церковью Вселенской. Для вятских батюшек, находящихся в общении с епископом Виктором [Островидовым], такое окормление находит себе основание в том, что епископ Виктор, лишенный уже физической возможности священнодействовать в храме в бытность свою в Ленинграде сам направил своих ставленников для рукоположения в священники к одному из тамошних архиереев. Для Казани такой порядок я нахожу пока преждевременным.

Кирилл, митрополит Казанский и Свияжский.

2(15) мая 1929 г.

Станок Хантайка, Туруханского района, Красноярского округа.

Архив составителя. Акты, с. 637-641.

1810(1011)-3010(7)(1211} 1929. Второе письмо ("Отзыв") митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Нижегородскому Сергию [Страгородскому]. Енисейск*

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Кирилла, митрополита Казанского и Свияжского

Отзыв

Высокопреосвященнейший Владыко,

19 октября 1929 г. уполномоченным от канцелярии так называемого Временно-го Патриаршего Синода доставлено мне письмо Ваше от 18 сентября с.г. за № 3193.

Не стану оспаривать желательной Вам терминологии для обозначения Ваших церковных полномочий (дело не в терминах, а в деле), но со всею решительностью отрицая приписываемую мне Вами склонность «играть» термином «Заместитель», продолжаю думать и утверждать, что Вы действительно превзошли «всякую меру самовластия, посягнув самочинно на самые основы нашего патриаршего строя». Синода с такими правительственными оказательствами, как при Вас учрежденный и действующий Синод, Русская Церковь не знала ни при Патриархе, ни при митрополите Петре.

Отказавшись в силу Ваших разъяснении 1926 г. от учреждения Коллегии для управления церковными делами, митрополит Петр не внял, однако, и Вашему предложению относительно Синода, опасаясь, несомненно, создать ту же Кол-легию под другим только именем. Через полтора года после этого Вы создали её по собственной инициативе.

Сколько бы Вы ни успокаивали верующее сознание заявлениями, что Синод Ваш отнюдь не призван заменить единоличное возглавление Церкви, для всех все-таки остается очевидным, что правите Вы Церковью с Синодом, объявляя, что не можете пригласить в помощь себе братьев-соепископов иначе, как в качестве соправителей. Особенно же правительственное значение Вашего Синода под-черкивается приравнением его к тому Синоду, который в свое время пришел на смену патриаршеству и управлял Русской Церковью до восстановления его в 1917 г. В распространяемом с синодским засвидетельствованием подлинности письме архиепископа Илариона [Троицкого] основная аргументация автора покоится на мысли, что Синод Ваш и Святейший Правительствующий Синод, Учрежденный в 1721 г., — «явления одного и того же порядка и достоинства». Если бы эта мысль была чужда Вам, Вы, конечно, не благословили бы рассылать подобный документ в назидание другим. Мысли этой нисколько не ослабляют и попытки Ваши отделить возглавление Церкви от Её управления. Обычное церковное сознание не может мыслить их отдельно, и для меня, например, остается несомненным, что с учреждением Вашего Синода пред Церковью встала уже не угроза целостности патриаршего строя, а действительная подмена этого строя синодальным управлением.

При наличии такого управления Ваша единоличная преемственная власть, конечно, приостановила свою действенность и обнаружение. Вы сами отказались от этой власти, распыливши принятую на себя ответственность за ход церковной жизни на безответственную Коллегию. Оставаясь последовательным, Вы при существовании Вашего соправителя-Синода не должны уже принимать по делам особой церковной важности единоличных решений, не проверенных и не закреплённых синодским

постановлением. Единоличные Ваши выступления по таким делам возможны только по поручению Синода — не как возглавляющего Церковь, а как доверенного представителя от Её возглавления. Принять, например, по отношению ко мне меры канонического прещения без Вашего Синода Вы уже не можете, потому что такое единоличное распоряжение было бы равносильно уничтожению Вашего Синода, а объявление этого прещения по коллегиальному Вашему решению с Синодом неприемлемо для меня потому, что я мыслю себя в Церкви, унаследовавшей от почившего Патриарха единоличную власть. Правда, Вы успокаиваете себя предположением, что «как будто бы не отступили от линии действий Святейшего, когда, воспользовавшись регистрацией, учредили при себе Синод», но это справедливо только для линии внешних действий Святейшего. Подобно ему, Вы составляете списки приглашаемых членов Синода, приглашаете их и т.п., но, в отличие от образа поведения Патриарха, делаете Синод Вашим соправителем, чтобы, как заявляете Вы, не править монархически. Но почивший Патриарх не правил монархически. Он имел и постоянных около себя советников, называя совокупность их Синодом, пользовался для проверки своей архипастырской совести и суждениями прилучившихся архиереев, но никого не ставил рядом с собою для переложения ответственности с своей головы на другие. При нем все распорядительные решения по Церкви были и воспринимались Ею как единоличные распоряжения Святейшего Патриарха. Вспомните хотя бы историю кратковременного существования в церковной жизни нового стиля. Введён он был с участием так называемого Синода, а отменен резолюцией Патриарха единолично, — ясно, что и введение стиля, и отмену его Патриарх брал исключительно на свою ответственность, Синод же при нем присутствовал, то в составе советника, то как свидетель совершившегося. Приводимая Вами резолюция от 18 июня (1 июля) 1924 г. за № 410 достаточно отражает положение тогдашнего Синода, как некоего временного привеска, то нужного и существующего, то нет. Резолюция же Святейшего от 26 июня (9 июля) 1924 г. за № 523 об отказе от учреждения при нём ВЦУ устанавливает пред нами и тот основной принцип, которым всегда руководился Святейший в своем управлении Церковью. Мне эта резолюция известна в следующей редакции: «Благодарю за выражение чувства верности. Прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые могли бы угрожать целостности Православия. Если же переговоры с о. Красницким, особенно в газетной передаче о. Красницкого, вместо радости возбуждают тревогу и опасения, о чём свидетельствуют многочисленные заявления архипастырей, пастырей и мирян, то нахожу благовременным совершенно прекратить переговоры с о. Красницким о примирении и подписи на журнале от 8(21) мая 1924 г. об учреждении при мне ВЦУ считать недействительными». Наличие тревоги и опасений в церковном обществе заставляют Святейшего отказаться от мероприятия, вызывающего эти опасения.

Давно уже нет недостатка в выражениях пред Вами со стороны архипастырей, пастырей и мирян ощущений опасений и прямых протестов по поводу совершаемой Вами реформы церковного управления. Оказавшись в положении, подобном тому, в каком Святейший нашел в себе мужество принять решение, сформулированное вышеприведенной резолюцией, последуйте для успокоения Церкви действительно примеру Святейшего и, если вместо радости учреждение Вами Синода возбуждает тревоги, опасения и страстные споры, найдите благовременным распустить Ваш Синод,

успокойте смущенные души, с любовью отдавшиеся Вашему руководству, пока не становились Вы на путь ненужных новшеств. Думаю, что эти души их ничем не смущаемая совесть в общении с Церковью и Её служителями гораздо ценнее для Церкви и важнее для общего в ней спасения, чем настойчивое сохранение в жизни церковной спорных учреждений, быть может полезных в некоторых житейских отношениях, но не могущих этой полезностью погасить вред, причиненный неподобающим порядком своего возникновения. Уверен, что если бы Ваше Высокопреосвященство во имя сохранения церковного исполнения последовали моему совету, то все упоминаемые Вами в письме ко мне противники Ваши снова с любовью возвратились бы под Ваше руководство и прекратилась бы для Вас надобность расточать новые и новые прещения и меня объявлять «учителем бесчиния» со всеми последствиями такого учительства. Если же Вы найдете для себя позволительным и необходимым утвердить за мной этот плачевный титул, я буду знать, что получил его за то, что я счел обязательным для совести своей вслух назвать действительный источник развивающегося у нас за последние два года церковного бесчиния.

Против необходимости для Вас предварительной проверки своих церковных мероприятий голосом собратий никто возражать не может. Совещайтесь и с прилучившимися архипастырями, и с теми, кого среди своих собратий найдете наиболее опытными и авторитетными, — имейте, если угодно, и постоянных при себе советников, но такое вспомогательно-совещательное, а не правительственное значение их постоянного сотрудничества с Вами установите во всеуслышание, с такою ясностью, чтобы не оставалось уже надобности разъяснять, что разумели Вы под тем или другим употребленным Вами выражением. Это Вам следует сделать независимо от решения вопроса о том, равны ли Ваши права с правами митрополита Петра. Но в устранение ложных представлений необходимо установить действительную природу и границы Ваших прав.

В письме к какому-то недоумевающему о. протоиерею от 1(14) марта 1928 г. Вы говорите: «Св. Патриарх все права и обязанности Патриарха передал митрополиту Петру (которого, в сущности, правильнее было бы назвать не Местоблюстителем, а и.д. Патриарха), а последний без всяких ограничений передал эти права мне». Утверждая это, Ваше Высокопреосвященство не замечает весьма существенной разницы между митрополитом Петром и Вами в порядке правопреемства. Митрополит Петр принял свои церковные полномочия после Патриарха скончавшегося и является единым носителем оставленных прав, в каковом достоинстве и был утвержден в день... [пропущено слово «погребения»? —

Сост.

]Святейшего Патриарха собравшимися на погребение, в значительном количестве епископами, закрепившими это признание особым актом. Вы свои полномочия восприняли от митрополита Петра, пусть даже без ограничений, но в пользовании ими Вас ограничивает существование митрополита Петра как Местоблюстителя. От своих прав по местоблюстительству он не отказывался и до сих пор остается и признается Церковью в своем достоинстве. В качестве Местоблюстителя он выступает перед Церковью с посланиями и самостоятельными предложениями, оставляя за Вами отправление возложенных на Вас ежедневных обязанностей по церковному

управлению. Таково послание его к архипастырям, пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви, изданное 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.) в г. Перми. Из этого послания, как такового, усматривается, кроме того, целый ряд деловых сношений в 1926 г. митрополита Петра [Полянского] как действительного Местоблюстителя с митрополитом Агафангелом. Становясь на Вашу точку зрения равенства Ваших прав с правами митрополита Петра, мы, при наличии подобных актов, имели бы одновременно два возглавления нашей Церкви: митрополита Петра и Вас. Но этого в Церкви быть не может, и Ваши права в ней — только отражение прав митрополита Петра и самостоятельного светолучения не имеют. Принятие же Вами своих полномочий от митрополита Петра без восприятия их Церковью в том порядке, как совершилось восприятие прав самого митрополита Петра, т.е. без утверждения епископатом, ставит Вас перед Церковью в положение только личного уполномоченного митрополита Петра, для обеспечения на время его отсутствия сохранности принятого им курса церковного управления, но не в положение заменяющего главу Церкви, или «первого епископа страны». Поэтому меня очень смутило в свое время письмо Ваше к митрополиту Агафангелу, которому 17(30) апреля 1926 г. Вы писали, между прочим, следующее (подчеркивается мною): «Митрополит Петр письмом от 22 апреля (мне разрешили с ним в Москве обменяться письмами по поводу Вашего послания) совершенно определенно заявил мне, что он считает обязательным для себя остаться Местоблюстителем, хотя бы он был не на свободе, а «назначенный им Заместитель несёт свои обязанности до окончания дела» митрополита Петра.

«Конечно, — продолжаете Вы, — если бы Ваши (т. е. митрополита Агафангела Преображенского) притязания на местоблюстительство были для всех очевидны и бесспорны, я бы (митрополит Сергей Страгородский) ни минуты не колебался передать Вам управление, несмотря на нежелание митрополита Петра». Таким заявлением, Владыко, Вы первый из всех выступили идеологом более чем свободного отношения к 15-му правилу Двукратного Собора и другим, на основании которых ущедряете прощениями на отказывающих Вам в повиновении потому именно, что притязание Ваше на равное и даже высшее положение сравнительно с Местоблюстителем не для всех очевидно и бесспорно. Забвение духа сих правил сказывается, между прочим, и в Вашей постоянной склонности ставить свою деятельность в непосредственную связь с именем почившего Патриарха. Авторитет Святейшего имеет, конечно, для всех громадное значение. Однако если бы Вы «знали свою меру» и действовали по духу св. канонов, то остерегались бы постоянно апеллировать к этому авторитету, так сказать, через голову митрополита Петра, от которого Вы получили свои полномочия, и испрошение согласия митрополита Петра на Ваши мероприятия исключительной важности должно быть для Вас и для Церкви ручательством, что Вы подлинно не отступаете от линии действия Святейшего. Ведь полномочия-то патриаршие перешли непосредственно от Патриарха не к Вам, а к митрополиту Петру, и Вам следует сохранять по отношению к нему для всех нас обязательную верность.

Как бы ни подчеркивали Вы строгость суждения канонов, на какие ссылаетесь в обличение непослушных Вам, Ваши толкования производят малое впечатление и на непослушных и на всё церковное общество, совершенно перестающее доверять диалектической канонике, развившейся у Вас до ужасающих размеров с появлением

обновленчества. Вспомните, как на основании канонического буквализма учредительный, обновленческий так называемый Собор 1923 г. осудил Патриарха не только на лишение сана, но и монашества. Поэтому не злоупотребляйте, Владыко, буквой канонических норм, чтобы от святых канонов не остались у нас просто каноны. Церковная жизнь в последние годы слагается и совершается не по буквальному смыслу канонов. Самый переход патриарших прав и обязанностей к митрополиту Петру совершился в небывалом и неведомом для канонов порядке, но церковное сознание восприняло этот небывалый порядок как средство сохранения целостности патриаршего строя, считая последний главным обеспечением нашего православного бытия, особенно ввиду обновленческого отрицания идеи Патриаршества. Поэтому и отношение всего церковного исполнения к неповреждённому хранению унаследованного от Святейшего Патриарха строя стало не просто послушанием этому строю по букве канонов, но с психологической необходимостью обратилось в насторожившийся контроль над церковными верхами. Всякое преткновение на этом пути или только сомнительный шаг кого-либо из архипастырей и пастырей воспринимается наиболее горячими охранителями как отступление от чистоты Православия. Этой психологии церковного общества Вы не могли не знать и не должны были в деле временно доверенного Вам управления Церковью прибегать к спорным экспериментам; или же должны были тотчас же отказаться от них, как только получили засвидетельствование их спорности, чтобы не стать тем, чем Вы теперь стали, т. е. главным виновником всё более усиливающегося пожара церковного бесчиния.

В этой психологии находит себе объяснение и оправдание отход от Вашего церковного управления людей, для которых внутренняя каноническая правда, в частности, правда 14, 13 и 15-го правил Двукратного Собора не менее дорога, чем я для Вас. Это и заставляет ревнующих указывать Вам на совершаемую Вами и по существу, и тактически роковую погрешность в устроении бытия Российской Православной Церкви. В этом пункте объединяюсь с ними и я в своих отношениях к Вам, но отнюдь не в хулах, о каких упоминаете Вы в своем письме. О хулах этих я узнаю впервые от Вас; о единственно же возможном для меня отношении к ним Вы имеете полную возможность судить хотя бы по тому ужасу, с каким «отталкивал я от себя мысль о безблагодатности совершаемых сергианами священ-нодействий и таинств». Вы сами отмечаете этот мой ужас и, приобщая после сего и меня к таким хульникам, говорите просто неправду. Если хулы такие действительно кем-нибудь произносятся, то они плод личного темперамента говорящих, плод — скажу Вашими словами — «беспросветной темноты одних и потери духовного равновесия другими». И как горько, Владыко, что потерю духовного равновесия обнаруживаете и Вы в равную меру. Для своей христианской любви, имеющей по Вашему сознанию «некоторую смелость верить, что грозное изречение Господа (Мф 12.31) не будет применяться к этим несчастным со всею строгостью», Вы, однако, не осмеливаетесь найти более любовный способ воздействовать на них, как постановление Вашего Синода от 6 августа 1929 г. за № 1864, воспрещающее, несмотря ни на какие просьбы, отпевать умерших в отчуждении от Вашего церковного управления. Не говоря уже о перемазывании крещеных, тем же Св. Миром помазанных, каким намазуют и послушные Вам священники, или о перевенчании венчаных. В апреле Вы в заботе о заблудших хлопчете о снятии клятв Собора 1667 г., а в августе — вызванный Вашей деятельностью не для всех еще ясный спор церковный закрепляете

как непримиримую церковную вражду.

Не забудьте, что вражду такую Вы создаете своим синодским постановлением главным образом с теми, кто за время существования обновленчества разных призывов своим православным чутьем, не зная писаных законов, безошибочно определяли подлинную церковную правду и возвращали к ней самих пастырей, пошатнувшихся было на своей церковной стезе, вследствие книжнического поль-зования писанными церковными правилами. В постановлении Вашего Синода за № 1864 послышался мне подобный же приговор иудейских первосвященников: «Народ сей, иже не весть закона, проклята суть» (Ин 7.49).

Происходит это от того, конечно, что отрицательное отношение к Вашей деятельности по управлению церковному Вы с Синодом воспринимаете как отрицание самой Церкви, Её таинств и всей Её святости. Поэтому же Вас так изумляет, что, воздерживаясь от совершения с Вами литургии, я не считаю, однако, ни себя, ни Вас стоящими вне Церкви. «Для церковного мышления такая теория совершенно неприемлема, — заявляете Вы, — это попытка сохранить лёд на горячей плите». Если в данном случае есть с моей стороны попытка, то не к сохранению льда на горячей плите, а к тому, чтобы растопить лёд диалектически-книжнического поль-зования канонами и сохранить святость их духа. Я воздерживаюсь литургисать с Вами не потому, что тайна Тела и Крови Христовых будто бы не совершится при нашем совместном служении, но потому, что приобщение от чаши Господней обоим нам будет в суд и осуждение, так как наше внутреннее настроение, смуща-емое неодинаковым пониманием своих церковных взаимоотношений, отнимет у нас возможность в полном спокойствии духа приносить милость мира, жертву хваления. Поэтому во всей полноте своё воздержание я отношу только к Вам и

единомысленным с Вами архиереям, но не к рядовому духовенству и тем менее к мирянам. Среди рядового духовенства очень немного сознательных идеологов Вашей церковной деятельности. Большинство остаётся послушным Вам, так сказать, по инерции и не смутятся в случае надобности у меня исповедоваться, исповедовать меня и со мною причащаться, не привлекая к делу моё отношение к Вам и Ваше ко мне. Приемля от такого священника последнее напутствие, я ничуть не подрываю свою, как вы называете, позицию. Конечно, если придётся мне натолкнуться на одного из идеологов Вашей деятельности, руководящегося синодским постановлением за № 1864, то мир наш к нам возвратится и с ним умру я без напутствия, но с исповеданием той церковной правды, забота о которой (а не о мнениях других людей, как Вы предполагаете) вынудила меня написать своё майкое суждение и настоящий отзыв Вашему Высокопреосвященству.

Относительно того, как встретит верующий народ моё суждение о Вашей церковной деятельности, не имею данных ни соглашаться, ни отрицать Ваши предположения, но не могу думать, — вместе с Вами, — будто моё понимание дела отнимет у народа «веру в Св. Тайны и отвращает его от Св. Причастия». Прощу ещё раз прочитать сказанное в моем об этом рассуждении: «Что касается мирян, то участвовать деятельно в церковно-приходской жизни приходов, возносящих имя митрополита Сергия за храмовым богослужением в качестве возглавляющего иерархию архипастыря, по

совести не следует, но само по себе такое возношение имени митрополита Сергия не может возлагаться на ответственность мирян и не должно служить для них препятствием к посещению богослужения и к принятию Св. Даров в храмах, подчиняющихся митрополиту Сергию, если в данной местности нет православного храма, хранящего неповрежденным свое каноническое отношение к Патриаршему Местоблюстителю. Молиться же о митрополите Сергии наряду с остальными архипастырями и вообще православными христианами (запись в поминовении, на проскомидии, молебнах и т.п.) не является грехом, это долг всех православных христиан, пока общецерковное рассуждение не объявит учинённое митрополитом Сергием злоупотребление доверенной ему церковной властью грехом к смерти (Мф 18.15-17; Ин 5.16)». никоим образом слова эти не отвращают от Св. Причастия. На основании их миряне могут только воздержаться от обязательного участия в церковно-приходской жизни, подчиняющихся Вам и Синоду приходов. Если такое воздержание будет способно Вас потревожить даже до готовности пересмотреть свои мероприятия и отказаться от услуг Вашего соправителя, принесших нам небывалое замешательство в чине церковном, то благодарное церковное общество встретит этот Ваш шаг как драгоценную решимость блюсти в неизменной целости принятый Вами на хранение церковный строй.

Не отказывая моим суждениям в некоторой доле справедливости, Вы убеждаете меня признать «хотя бы излишнюю поспешность моего разрыва с Вами и отложить вопрос до соборного решения». Между тем в обращении к Преосвященным о благовременности отмены клятв Собора 1667 г. Вы вместе с Синодом признаёте, что «ожидать для этого нового Поместного Собора равносильно почти отказу от решения вопроса». Значит, к такому отказу Вы и призываете меня предложением ждать соборного решения, чтобы, таким образом, не мешать вращению в церковную жизнь незаконного порядка, для накопления за ним такой давности, при которой возможность существования какого-либо другого церковного строя станет уже преданием.

Я, конечно, не имею внешних полномочий воздействовать на Вас в случае отклонения Вашей общецерковной деятельности от надлежащего пути. Но нравственного моего права в данном случае Вы отрицать не должны. Вы хорошо знаете, что с вопросом о местоблюстительстве моё имя связано гораздо больше, чем Ваше. В письме к митрополиту Агафангелу от 17(30) апреля 1926 г., говоря об особом распоряжении, оставленном Святейшим Патриархом на случай своей смерти, Вы пишете между прочим: «Достаточно вспомнить, что безусловно преемником Патриарха назначается там один митрополит Кирилл. Ваше же Высокопреосвященство и митрополит Петр назначены условно: «если нельзя будет митрополиту Кириллу». Значит, если бы при кончине Святейшего присутствовали в Москве все три кандидата, то, бесспорно, власть перешла бы в руки митрополита Кирилла. Так как ни ему, ни Вам принять власть не было возможности, то принял митрополит Петр. Хотя «в распоряжении Святейшего нет ни слова о том, чтобы митрополит Петр принял власть лишь временно, до возвращения старейших кандидатов», но сам митрополит Петр, как видно из его послания архипастырям, пастырям и всем чадам Российской Православной Церкви от 19 декабря 1926 г. (1 января 1927 г.), намереваясь передать исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Агафангелу, почему-то «вопрос об

окончательной передаче этих обязанностей предполагал выяснить по возвращении Высокопреосвященнейшего Кирилла, которому в марте-апреле истек срок ссылки». Почему митрополит Петр находил нужным выяснить столь важный вопрос с участием митрополита Кирилла, это объяснит он Вам, конечно, лучше меня, если Вы не откажете исполнить мою усердную просьбу и весь материал, составляющий настоящую с Вами переписку, передадите на усмотрение Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего Петра, митрополита Крутицкого, как действительно первого епископа страны.

Вашего Высокопреосвященства всегдашний богомолец, грешный

Кирилл, митрополит Казанский и Свияжский.

Г. Енисейск. Фефелова ул., д. 52

10-12 ноября 1929 г.

Архив составителя. Акты, с. 651-657

1934 01. 1934.

Выписка из ответа митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] на мнение некоего о необходимости ему (митрополиту) объявить себя Местоблюстителем Патриаршего Престола до времени освождения из заключения митрополита Крутицкого Петра [Полянского]

...Неблагополучие в Русской Православной Церкви видится мне не со стороны содержимого Ею учения, а со стороны управления. Сохранение надлежащего порядка в церковном управлении со смерти Святейшего Патриарха Тихона и до созыва законного Церковного Собора обеспечивалось завещанием Святейшего Патриарха, оставленного им в силу особого, ему только данного и никому не передаваемого права назначить себе заместителя. Этим завещанием нормируется управление Русской Церковью до тех пор, пока не будет исчерпано до конца его содержание. Несущий обязанности Патриаршего Местоблюстителя иерарх сохраняет свои церковные полномочия до избрания Собором нового Патриарха. При замедлении дела с выбором Патриарха Местоблюститель остается на своем посту до смерти или собственного добровольного от него отречения или устранения по

церковному

суду. Он не правомочен назначить себе заместителя с правом, тождественным его местоблюстительским правам. У него может быть только временный заместитель для текущих дел, действующий по его указаниям. Вот в этом пункте и является погрешность со стороны митрополита Сергия, признающего себя отсутствием митрополита Петра имеющим все его местоблюстительские права. Его грех — в превышении власти, и православный епископат не должен был признавать такую его власть и, убедившись, что митрополит Сергей правит Церковью без руководства митрополита Петра, должен был управляться по силе патриаршего указа 7(20) ноября 1920 г., готовясь дать отчет в

своей деятельности митрополиту Петру или Собору. Если до созыва Собора Местоблюститель умирает, то необходимо снова обратиться к патриаршему завещанию и в правах Местоблюстителя признать одного из оставшихся в живых, указанных в патриаршем завещании иерархов. Если ни одного в живых не окажется, то действие завещания окончилось, и Церковь сама собою переходит на управление по патриаршему указу 7(20) ноября 1920 г., и общими усилиями епископата осуществляется созыв Собора для выбора Патриарха. Поэтому только после смерти митрополита Петра или его законного удаления, я нахожу для себя не только возможным, но и обязательным активное вмешательство в общее церковное управление Русской Церковью. Дотоле же иерархи, признающие своим Первоиерархом митрополита Петра, возносящие его имя по чину за богослужением и не признающие законной преемственности Сергиева управления, могут существовать до суда соборного параллельно с признающими; выгнанные из своих епархий, духовно руководя теми единицами, какие признают их своими архипастырями, а невыгнанные руководя духовной жизнью всей своей епархии, всячески поддерживая взаимную связь и церковное единение.

Для меня лично выступление сейчас представляется невозможным, так как я совершенно не уверен в характере отношений митрополита Петра [пропуск? —
Сост.

] убедиться в подлинности настроений последнего, чтобы решить, как поступить. Во всяком случае, быть явочным порядком заместителем митрополита Петра без его о том распоряжения я не могу, но если митрополит Петр добровольно откажется от местоблюстительства, то я в силу завещания Святейшего Патриарха и данного ему мною обещания исполню свой долг и приму тяготу местоблюстительства, хотя бы митрополит Петр назначил и другого себе преемника, ибо у него нет права на такое назначение...

Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись. Акты, с. 699-700.

02.1934.

Письмо митрополита Казанского и Свияжского Кирилла [Смирнова] к неизвестному архипастырю по вопросу о местоблюстительстве в Православной Русской Церкви

..
.Христос посреди нас!

Ваше Высокопреосвященство,

Преосвященнейший Владыко, возлюбленный о Господе собрат архиепископ...

...Строки Ваши, полные снисходительности и доверия ко мне, грешному, доставили мне глубокое утешение. Спаси Вас Господи! Вас огорчает моя неповоротливость и

кажущаяся Вам чрезмерная осторожность. Простите за это огорчение и ещё потерпите его на мне. Не усталостью от долгих скитаний вызывается оно у меня, а неполным уяснением окружающей меня и всех нас обстановки. Ясности этой недостает мне не для оценки самой обстановки, а для надлежащего уразумения дальнейших из неё выводов, какие окажутся неизбежными для её творцов. Проведение их в жизнь, вероятно, не заставит себя долго ждать, и тогда наличие фактов убедит всех в необходимости по требованию момента определенных деяний. Но разве мало существующих уже фактов? — можете спросить Вы. Да, их не мало, но восприятие их преломляется в сознании церковного общества в такой разнообразии оттенков, что их никак не прикрепить к одному общему стержню. Необходимость исправляющего противодействия сознаётся, но общего основания для него нет, и митрополит Сергей хорошо понимает выгоду такого положения и не перестает ею пользоваться. В одном из двух писем ко мне он не без права указывает на эту разногласицу обращаемых к нему упреков и потому, конечно, не считается с ними. Обвинение в еретичестве, даже самое решительное, способно только вызвать улыбку на его устах, как приятный повод лишний раз своим мастерством в диалектической канонике утешить тех, кто хранит с ним общение по уверенности в его полной безупречности в догматическом отношении.

Между тем среди них немало таких, которые видят погрешительность многих мероприятий митрополита Сергея, но, понимая одинаково с ним источник и размер присвоенной им себе власти, снисходительно терпят эту погрешительность, как некое лишь увлечение властью, а не преступное её присвоение. Предъявляя к ним укоризну в непотворении и, следовательно, принадлежности к ереси, мы рискуем лишиться их психологической возможности воссоединения с нами и навсегда потерять их для Православия. Ведь сознаться в принадлежности к ереси много труднее, чем признать неправильность своих восприятий от внешнего устройства церковной жизни. Нужно, чтобы и для этого прекраснородушия властные утверждения митрополита Сергея уяснились как его личный домысел, а не как право, покоящееся на завещании Святейшего Патриарха. Всем надо осознать, что завещание это никоим образом к митрополиту Сергею и ему подобным не относится.

Воспринять патриаршие права и обязанности по завещанию могли только три указанные в нем лица, и только персонально этим трём принадлежит право выступать в качестве временного церковного центра до избрания нового Патриарха. Но Передавать кому-либо полностью это право по своему выбору они не могут, потому что завещание Патриарха является документом совершенно исключительного происхождения, связанного соборной санкцией только с личностью первого нашего Патриарха. Поэтому со смертью всех троих завещанием указанных кандидатов завещание Святейшего Тихона теряет силу, и церковное управление создается на основе указа 7(20) ноября 1920 г. Тем же указом необходимо руководствоваться и при временной невозможности сношения с лицом, несущим в силу завещания достоинство церковного центра, что и должно иметь место в переживаемый церковно-исторический момент.

Иное понимание патриаршего завещания, утверждаемое митрополитом Сергием , привело уже к тому, что завещание, составленное для обеспечения скорейшего

избрания нового Патриарха, стало основой для подмены в церковном управлении личности Патриарха какой-то коллегиальной «Патриархией». Почует ли на этом начинании митрополита Сергия благословение Божие, мы не дерзаем судить, доколе законный Собор своим приговором не изречёт о нём суда Духа Святого, но, как и всё обновленчеству сродное, не можем признать обновленное митрополитом Сергием и церковное управление нашим православным, преемственно идущим от Святейшего Патриарха Тихона, и потому, оставаясь в каноническом единении с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром, при переживаемой невозможности сношения с ним признаем единственно закономерным устройство церковного управления на основе патриаршего указа 7(20) ноября 1920 г.

Твёрдо верю, что православный епископат при братском единении и взаимной поддержке сохранит с Божьей помощью Русскую Церковь в исконном Православии во всё время действительности патриаршего завещания и доведет её до законного Собора.

Сдаётся мне, что и Вы сами и Ваш корреспондент не разграничиваете тех действий митрополита Сергия и его единомышленников, кои совершаются ими по надлежащему чину в силу благодатных прав, полученных через таинство священства, от таких деяний, кои совершаются с превышением своих сакраментальных прав по человеческим ухищрениям в ограждение и поддержание своих самоизмышленных прав в Церкви. Таковы деяния епископа Захарии [Лобова] и священника Потапова, о коих Вы упоминаете. Это только по форме тайно-действия, а по существу узурпация тайнодействий, а потому кощунственны, безблагодатны, нецерковны, но таинства, совершаемые сергианами, правильно рукоположенными во священнослужении, не запрещенными, являются, несомненно, таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте, без рассуждений и сомнения в их действительности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непотворением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему православному епископу или священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни.

Жизнеописание Тихона Святейшего Патриарха Московского и всея Руси: Рукопись. Акты, с. 701-702.

2(15) апреля 1934г.

Авва мой родной!

Сейчас получил и прочитал и письмо Ваше от 30 марта и объяснение Ваше на 1 стих 1-го псалма. Перечитаю его ещё и ещё. Сегодня участвовали при чтении и Заботница 1

[1 Заботница — мать Евдокия из Рождественского монастыря] и моя питерская сродница. Заботница высказала ту мысль, что содержание Вашего объяснения должно помочь мне в надлежащем изложении своих мыслей о прокоповичах и в определении правильного к ним отношения. Это очень верная мысль, так как Ваше объяснение, по своей жизненности, действительно должно служить руководством при нравственной оценке всего происходящего вокруг нас. Спаси Вас Господи, дорогой мой, и укрепи силы Ваши во славу Имени Своего и на пользу Церкви Православной! Вероятно, Таня (это она, конечно, переслала мне 1 стих) перешлёт постепенно и остальные стихи. У меня теперь в распоряжении 1 стих, вступление ко 2-му и стих 6-ой. Когда всё прочитаю, то куда переправить это чудное произведение?

Слава Богу, что самочувствие Ваше стало лучше, очень жалко, что одно Ваше письмо, по-видимому, не дошло до меня, потому что о производившихся относительно Вас сношениях с У. Сыс. я до сегодняшнего упоминания Вашего о молчании У.-С.-на не слышал. Спасибо также, что сообщаете о предположениях м. 9-ки [? — Ред.]. Надо мне подтянуться и надлежаще оценить прокоповическое действие, чтобы можно было потом узнать Ваше мнение на сей счет. Анзерский выходец Дамаскин тоже весьма интересуется этим делом. Но думаю всё-таки, что сдерживая пламенные порывы, я не погрешаю. Слышу от Е. А. Л. некоторые новости, кои придётся, вероятно, весьма учитывать. Между прочим сообщают, будто на Стремянной начали поминать отсутствующего и проч. Хорошо, если это не с общего согласия, а если с соизволения? Одаренный ораторским и писательским талантами это Д.?

А о. В. Мух. всё на старом месте в Актюбинске или в другом? Если пишете ему, то передайте мой сердечный привет и благословение. Вы вероятно знали свящ. Гидаспова [? — Ред.] о. Димитрия? Он, бедняга, лишился одного глаза и опасается за другой. Служит, кажется, у Знамения или что-то в другой ц-ви, только не в своей прежней, которая занята первым призывом. А кто бывший здесь Ангел? — обилие разночтений в каждом понимании прокоповичей действительно большое. Помните ли Вы бывшего с нами в конце 1922 г. в Таганской больнице Сергея Васильевича Касаткина? Он возвратился с Урала к матери, которая между прочим весьма не одобряет соседа за его непослушание, так что сосед даже у них уже и не бывает. Сергей Вас. прямодушнее Ивана Вас.,

1

(

1

Иван Васильевич — ГПУ) но, по-видимому, одного и того же настроения. Словом, сколько голов, столько умов. Да хранит Вас Господь целым и невредимым. Заботница просит молитв и благословения. Помолитесь о любящем Вас М. К.

Акты, с. 868

12(25) апреля 1934 г.

Авва родной мой!

Получил Ваше письмо от 8/IV . Спаси Вас Христос. Я только собирался сообщить Вам, что при пересылке 1 пс. произошел разрыв, и Вы как раз о возможности разрыва пишете. Не доставлен мне пакет 3-й по счету с полулистами 5 и 6, а 7 и 8 полулисты доставлены. Не хватает таким образом у меня конца 3 и всего 4 стиха.

4-й полулист мой оканчивается так: «Духовная маслина плодovита в доме Божиим пс. 51/10. Праведники духовные финики и», 7-ой мой полулист начинается так: «состояние его природы. Что гордится земля и пепел Сир. 10/9».

Если окажется возможным восполнить недошедшее, буду очень утешен. Постараюсь все переписать и пошлю Е. А. Л. заказной бандеролью. В такой упаковке хорошо доходит. Летом и день длинный, и свету довольно, так что время для переписки выберу. К тому же с понуканиями пламенными я почти кончил. Думаю, что Вас моя формула удовлетворит. Она строится не на общих канонических нормах, а на тех наших, которыми определялось наше устройство после смерти Патриарха. С Соборною мыслью и волей нас связывает не одно только п[атриаршее] завещание, а и «постановление ВЦУ от 7/XI 1920г. № 30». Их взаимодействием обеспечивается законная иерархическая преемственность, неизбежно нарушающаяся при введении в дело иных факторов.

С духовным наслаждением проследил я данное Вами раскрытие смысла 1-го псалма. Ваши десять полулисточков показывают, каким методом должна созидаться вся система православного нравственного Богословия. Горе нам, что таких библеистов, какие нужны для этого созидания, у нас едва ли имеется кто-нибудь, кроме Вас. И да сохранил бы на долгие силы Ваши и жизнь, чтобы Вы успели дать как можно больше образов надлежащего пользования Библией. Поэтому Вы, пожалуйста не мешайте м. (нрзб.) прилагать усердие к делу Вашего нынешнего устройства. Этим Вы дадите ей возможность без особенного труда принять участие в трудах Ваших для Господа и Его Церкви.

Сереза К. в церковном устройении добивается только мира во что бы то ни стало. При этом он уверен, что нарушители мира готовы идти навстречу всякому шагу в этом направлении, и, по-видимому, он думает, что ничего особенного и не случилось. Стоит придти, совместно совершить литургию, и все уляжется и угладится. Я отвечал на это, что для того, чтобы можно было придти, надо предварительное признание отсюда незаконности и отмена всех запрещений и отказ от учредительных прав и от приматства. Говорил ли Сереза по поручению или *motu proprio* (по собственному побуждению —

лат

.), для меня осталось неясным. Не хотел бы так думать, но и не допустить мысль, что Сереза идет по одной же тропинке с Ив[аном] Вас[ильевичем] (т.е. — ГПУ), не всегда удается. Во всяком случае, если это разновидность, то не очень ярко выраженная.

Я думал, что одаренный человек — это о. С. Дурылин, а Вы разумеете кого-то другого. О пр[еосвященном] Иоасафе слышал снова, будто жив, но определенного ничего. Посылал ответные открытки ещё другим терпеливцам, но нет ответа ни от е[пископа]

Амфилохия, ни от е[пископа] Василия ни от ч[ада?] его Александра Павловича. Лагерное существование, видимо, обращается во временно-могильное. А Вам, родной мой, может быть следовало бы по поводу двуликости своего документа обратиться за разъяснением в центр. Всё равно, конечно, где жить, но зачем же лишаться свободы передвижения.

Заботница земно кланяется с обычною просьбой. Да хранит Вас Бог цела и невредима! Помолитесь о любящем М. К.

P. S. Относительно соседа думаю, что он просто позабыл, кому и что Вы просили его переслать, а письма Вашего не найдет в своих россыпях. Мне он на Пасху прислал свои соображения о начале утрени от недели Фоминой до Вознесения, и я начинаю теперь с пс. 19, а не прямо с шестопсалмия.

Акты, с. 869

21 апреля 1934 г.

Х[ристос] В[оскресе]! Родной мой Авво!

Спаси Вас Христос за письмо 17.IV. Получил и 5 и 6 л[источек] первого псалма. Благодаря Ксюше познакомился с строгим суждением о нас Ларчика (Архиепископ Иларион Троицкий) и уразумел ранее писанное Вами. Имел возможность узнать, Ив[ан] Вас[ильевич] не столь двоедушен, как то было изображено. Но относительно Запрещений он склонен признавать, по-видимому, их полную значимость. Поэтому высказывает пожелание, чтобы мы обнаружили заботливость о снятии запрещения, которое будто бы в чем-то может послужить для нас препятствием. По-моему в этих размышлениях повинно всё то же непонимание завещания. С. В. К. не говорит о помехе, он желал бы смягчения остроты отношений, например, чрез совместное литургисанье. Разночтение только.

О соседе не слышу давно уже. Куда он направился, не знаю. М. даже расскажу, если Бог даст, увижу, как мудрена становится жизнь и с разными явлениями проходимства приходится встречаться. Заботница земно кланяется и просит молитв и благословения. Да хранит Вас Господь. Любящий Вас М. К.

P. S. 2-го мая умер е[пископ] Виктор.

Акты, с.869

24 мая 1934 г.

Авво родной мой! Окончив утреннее правило свое, собирался писать письмо, между

прочим Е. А. Л., но пока пил кофе, принесли маленькую посылку. Распечатал её и нашел там 19 четвертушек бумаги, исписанной Вашим бисерным почерком. Это Ваши «Мысли о страхе» и «Мысли о стыде». Принялся за мысли о стыде и окончил чтение их с искренним желанием, чтобы переживаемый и нами стыд был бы нам стыдом покаянным. Спаси Христос Вас за Ваши труды, дорогой мой, и за то, что приобщаете и меня к знакомству с ними. Заботница, которую я познакомил со многими из прочитанных мыслей Ваших, не менее меня восхищалась симфонией мыслей Ваших с библейским текстом, и своё впечатление от слышанного вслух выражает молитвенным слезным обращением ко Господу, да сохранит силы Ваши для продвижения и расширения этого великого делания Вашей иноческой жизни... Из мыслей «О страхе» прочитал первые два отдела первой главы и проверил целостность всей рукописи. Читать буду не спеша, но когда окончу, то куда направить рукопись?

Сосед прислал выписку молебна о благодетелях из требника Петра Могилы и коротенькую записочку с уставными на сей молебен и на трипеснцы пятидесятницы замечаниями. Между прочим пишет: «относительно псалма в начале молебна я думаю лучше читать 111. Во 1-х, из псалма 36 самое сильное употребляется и без того: а) прокимен — ст. 3; б) стих прокимна — ст. 26; в) в молитве ст. 25. Во 2-х, псалом 111 одобрен таким знатоком псалтири как о. Неофит. В 3-х, псалом 36 очень длинен для молебна, особенно если предстоит поминание многих имен. Псалом 111 короче». В конце приписывает: «Есть слух, что явился новый «блаженнейший», которому и куколь предлагали, но не титул. Но кто это? Подробно ничего не знаю». Откуда пишет, не знаю, штемпель на конверте неразборчивый, но, вероятно, не издалека. Датировано именем свящ. Ианнуария, и в Георгиев день было у меня уже на руках.

О смерти е. Виктора я приписал Вам в приготовленной уже к отправлению открытке. Подробностей не знаю.

Из В. Устюга пишет тамошний Ангел: «Мне Господь судил видеть живым Вашего крестника, сына свящ. Клавдия Тюркина, к сожалению, в июле-августе 1933 г. матерью похороненного в Устюге от дизентерии. Как советы Божии не похожи на советы наши! Матушка ради «будущего детей» развелась с мужем своим. А после этого скоро похоронила сначала дочь, а потом и сына, и саму скоро выбросили с работы, обещанием какой-то и подтолкнули её на шаг развода. Сейчас медленно восстанавливается между ними согласие, но восстанавливается ли прочно — трудно сказать, п[отому] ч[то] муж не только обиделся, но и сам покачнулся».

Храни Вас Господь. Простите и помолитесь о любящем Вас М. К.

Акты, с. 870

28 мая (10 июня) 1934 г.

Если можно, порадуйте меня сообщением о выборе места. Господь даст и вразумление по своему обещанию исполнить просьбу двух или трёх согласных о прошение. Сам я

тоже ничего не знаю и не знал при своём отъезде сюда, но не имею причин сетовать. Пока здоров и благополучен. Заботница утешается возможностью поклониться Вам земно. Да хранит и да управит Вас Господь! Ваш б[огомолец] М. К.

Акты, с. 870

сентябрь 1936.

Из письма митрополита Кирилла (Смирнова) к епископу Чистопольскому Иоасафу

Всё письмо Ваше, в котором Вы дали, между прочим, статью Е.М. (Е. Ярославского), собственноручно переписанную Вами, перечитал я за один раз, черпая в Ваших предшествовавших рассуждениях нравственное удовлетворение от сознания того, что среди нас не утрачивается правильно-осторожное отношение к грядущим судьбам Матери-Церкви... Текст документа даёт в этом отношении некоторое направление во всяком случае не в нашу пользу, представляя свободу только антирелигиозной пропаганде. Для нас же, даже желание помолиться не в одиночку, а общецерковно, возможно будет по закону 29 года от 8/4 — только с ведома и разрешения (и, конечно, под наблюдением) милиции...

Архив КГБ РТ, д. 2-15145, л. 75

23 февр./8марта 1937г.

Письмо митрополита Кирилла (Смирнова) к иеромонаху Леониду

Текст в квадратных скобках вычеркнут митрополитом Кириллом.

Милость Господня да будет с Вами, боголюбивый о. иеромонах Леонид!

19/4 III получил письмо Ваше и перевод на 10 р. Спаси Вас Господи за попечение о моих нуждах, только смотрите, чтобы это не было самому себе в обиду и лишение чего-нибудь необходимого.

По поводу Ваших недоумений относительно Сергианства могу сказать, что те же самые вопросы и в такой же почти форме были обращены ко мне из Казани десять лет тому назад, и тогда я отвечал на них утвердительно, потому что считал все сделанное митрополитом Сергием ошибкой, которую он сам сознаёт и пожелает исправить. К тому же среди рядовой паствы нашей было множество людей, не разбиравшихся в происшедшем, и нельзя было требовать от них решительного и деятельного суждения о событиях. С тех пор много воды утекло. Ожидания, что митрополит Сергей исправит свои ошибки, не оправдались, но для прежде несознательных [верующих] членов Церкви было довольно времени, побуждений, и возможности разобраться в происходящем, и очень многие разобрались и поняли, что митрополит Сергей отходит от той Православной Церкви, какую завещал нам хранить Св. патриарх Тихон, и следовательно для православных нет с ним части и жребия. Происшествия же

последнего времени окончательно выявили обновленческую природу Сергианства. Спасутся ли пребывающие в Сергианстве верующие, мы не можем знать, потому что дело Спасения вечного есть дело милости и благодати Божией, но для видящих и чувствующих неправду Сергианства (каковы Ваши вопросы) было бы непростительным лукавством закрывать глаза на эту неправду и там искать [духовного руководства] удовлетворения духовных своих [нужд] потребностей с совестью, сомнящеюся в возможности такого удовлетворения. Всё, что не от веры, грех. Ложь нельзя исправлять ложью и [никоим образом], стало быть нельзя предпочитать Григорьевство Сергианству.

С митрополитом Иосифом я нахожусь в братском общении, благодарно оценивая то, что с его именно благословения был высказан от Петроградской епархии первый протест против затеи митрополита Сергия и дано было всем предостережение в грядущей опасности. [У предстоятелей этой епархии искали и находили руководство по смерти епископа Виктора послушные ему верующие Вятской епархии. Правда, среди них проявляются иногда крайности в отношениях к Сергианству (например перекрещивание крещенных), но эта ревность не по разуму представляется мне не как принятое у виковцев исповедание, а как печальная случайность, порожденная личным темпераментом отдельных неразумных ревнителей]. С православными предстоятелями сей епархии находился в постоянном общении еп. Виктор при своей жизни, у них же искали и находили руководства [послушные ему] после смерти еп. Виктора послушные ему верующие Вятской епархии.

(На этом письмо обрывается)

«Православная Русь» □ 16, 1997.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По след. делу □ 7, по обвинению Смирнова К. И. и Фокиной Л. Н. по ст. 58/10 и 58/11 УК.

19 августа 1933 года, по окончании срока ссылки в городе Гжатске Зап. области, прибыл митрополит Смирнов Константин (он же Кирилл) Илларионович, который задался целью воссоздания ликвидированной органами ОГПУ в 1931—1932 гг. к.-р. организации "Истинно-православная церковь". Смирнов К. И установил письменную связь с активными деятелем «ИПЦ» Парфением Брянских, Серафимом Самойловичем, Дамаскиным и др., совместно с которыми приступил к разработке программных положений организации.

В результате продолжительной переписки с указанными архиереями уже начали

намечаться общие контуры этой программы. При обыске у Смирнова обнаружено письмо епископа Дамаскина, в котором излагаются следующие взгляды.

...«Совершается суд Божий над Церковью и народом русским... Совершается отбор тех истинных воинов Христовых, кои только и смогут... противостоять самому зверю. Времена же приблизились несомненно апокалипсические».

...«Все наши усилия теперь должны быть направлены на уста-новление прочных связей между пастырями и пасомыми... и по воз-можности исправить совершенный грех путем противодействия злу, до готовности даже кровию смыть грех свой».

На вопрос об отношении к этому документу Смирнов ответил:

«Автором письма является епископ, Дамаскин — мой единомыш-ленник. Письмо было написано ар-хиепископу Серафиму Самойловичу, а в копии — мне... Смысл этих воззрений состоит в том, что рус-ским народом совершен общий грех перед Церковью... и вина в этом лежит, главным образом, на духовенстве. Задача состоит в не-обходимости более глубокого воспитания народа, чтобы членами Церкви были истинные христиане... что и означает противопоставле-ние царству злобы.

Эти взгляды я высказывал епис-копам Дамаскину и Афанасию, ко-торые были ее мною солидарны по этому поводу».

Наряду с этим митрополит Смир-нов предпринимал и практические шаги по организации нелегальных ячеек церковников, которые должны были явиться массовой базой организации. Установки по органи-зации подобных ячеек Смирнов да-вал неким Ивану Ивановичу, Со-фье Петровне, монахам Горгонию и Паисию, следствием не установ-ленным

В качестве связиста между со-бою и указанными лицами Смир-нов использовал обвиняемую Фо-кину Лидию Николаевну, возвра-тившуюся из ссылки в июне с.г. Отрицая организационную дея-тельность по созданию нелегаль-ных ячеек, по этому вопросу Смир-нов показал:

«Весной 1934 года ко мне приез-жали некий Иван Иванович и Со-фья Петровна и поставили передо мной вопрос, можно ли доверять архимандриту Горгонию... Т. к. Горгоний не был нам известен, то воз-ник вопрос относительно иеромо-наха Паисия... Спустя месяц-полтора ко мне приехал Паисий и произ-вел на меня благоприятное впечат-ление. Поэтому, когда Фокина пое-хала в Москву, я просил ее зайти к Ивану Ивановичу и передать ему, какое впечат-ление на меня произ-вел Паисий».

Допрошенная по этому поводу Фокина заявила, что она является духовной дочерью митр. Смирнова, на вопросы 1)

В чем выражались даваемые Смирновым поручения, 2) у кого она останавлива-лась, приезжая из Гжатска в Моск-ву, 3) что она знает о приезде в Гжатск иеромонаха Паисия — Фокина отвечать отказалась.

На основании изложенного:

1) Смирнов Константин (он же Кирилл) Илларионович, 71 года (род. в 1863 г.). беспартийный, русский, гр-н СССР, одинокий, митрополит, окончил духовную академию, без определённых занятий, неоднократно репрессировался органами ВЧК-ОГПУ за к.-р. деятельность, до ареста проживал в г. Гжатске.

2) Фокина Лидия Николаевна. 35 лет (род. в 1899 г.), беспартийная, русская, гр-ка СССР, одинокая, окончила гимназию, происходит из семьи служащего, до ареста проживала в Гжатске и служила счетоводом «Племзаготтреста», в 1931 г. была осуждена на 3 года в ссылку по ст. 58/10 УК, —

обвиняются в том, что пытались организовать нелегальные ячейки «ИПЦ», принимали участие в разработке программных положений этой организации и хранили материалы к.-р. содержания (письмо Дамаскина), т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58/10 и 58/11 УК.

Оперуполномоченный 3-го отделения Толстой.

Согласен: пом. нач. 3-го отделения Тимофеев.

Справка: Смирнов К. И. и Фокина Л. К. арестованы 14/VII 1934 г. и содержатся под стражей в Бутырском изоляторе. Письмо еп. Дамаскина в качестве вещ. доказательства приобщено к делу.

Оперуполномоч. 3-го отд. Толстой.

Публикация Сергея Бычкова.

Документы взяты из уголовного дела митрополита Кирилла (Смирнова).

В 1934 году владыка Кирилл был сослан в Казахстан, где в 1937 году был вновь арестован и постановлением тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области расстрелян 20 ноября в 24 часа. Вместе с ним были расстреляны митрополит Ио-сиф (Петровых) и епископ Евгений (Кобранов), проходившие по тому же делу.

«Московский Церковный Вестник» № 4(91), 1993г.

Свидание с Митрополитом Кириллом протоиереев о. Или Пироженко и о. Петра Новосильцева (Письмо).

Добрейший и родной друг о Христе!

Наконец то мы водворились в Турахании под самой Дудинкой, верст на двести севернее Ханатайки... Проезжая мимо митр. Кирилла повидались с ним — были у него

в келии. Какое у него смирение и любвеобилие. Воистину достойнейший из достойных архипастырей. Очень ободрил он нас, наш милый благодушный старичёк, благословил нас иконками, раз-решил служить литургию, если подыщется подходящая комната, дал нам св. мира и даже поддержал оскудевшую дорогой нашу казну, дав нам десять рублей.

Он сетует, что, по-видимому, его письма не доходят до адресатов, и злые языки рас-пространяют от его лица неправильные мнения. Он вне молитвенного общения с митр. Сер-гием и одобряет и благословляет наших Воронежских, вас и всех верных. Рассказывал нам, как всё исполненное митр. Сергием было предложено ему и он рад, что остался на прямоли-нейном пути.

Дорого нам досталось это свидание, но именно оно этим нам и дорого. В нашем стан-ке мы нашли едва три домика, — леса и дров уже на месте нет, хотя около аввы К. он ещё есть родненький. Повидали мы и Преосвященного Николая Владимирского с его двумя «викариями»: у этого старца полное единомыслие с митр. Кириллом. Большое они оставили у нас впечатление.

Да, большие люди, великие христиане.

Держитесь же крепче, и тем покажите, что Вы не забываете нас. Будем в единомыслии и Господь сохранит нас.

Преданные Вам,

Протоиереи Илия Пироженко и Петр Новосильцев.

?

... Нередко тогда практиковалось, что некоторых уважаемых святителей и пастырей сопровождали в ссылки преданные им духовные дети или просто сторонние почитатели. Из таковых общеизвестна была, например, «матушка Евдокия», неизменная и героическая спутница по всем многообразным и тяжёлым ссылкам знаменитого тогда митрополита Казанского Кирилла (Смирнова)...

Акты, с. 752.